ЖЕНСКИЕ НОВОМЕТОДНЫЕ ШКОЛЫ В ТУРКЕСТАНЕ

*Дилфуза Мухаммадиновна Насретдинова**University of Business and Science кафедра “Социальные науки”**к.и.н.доцент.*

Аннотация: В статье анализируется возникновение джадидизма в Туркестане в конце 19 - начале 20 вв. Проявляется взаимодействие татарских и национальных прогрессистов в этом процессе. Раскрыта деятельность школ нового метода и отношение к ней Российской Империи. Обсуждается просветительская деятельность татарских учительниц в этих процессах.

Ключевые слова: Туркестан, Джадидизм, новометодные школы, местные джадиды, женские новометодные школы, предметы которые преподавали этих школах.

WOMEN NEW-METHOD SCHOOLS IN TURKESTAN

D.M.Nasretdinova

Candidate of historical sciences, assistant professor

University of Business and Science Department of social sciences

Annotation: This article discusses the emergence of Jadidism in Turkestan in the late 19th and early 20th centuries, the interaction of Tatar and national progressives, and the activities of new methodological schools, as well as the attitude of the Russian Empire to it and the enlightenment activities of Tatar women teachers.

Key words: Turkestan, Jadidism, new-method schools, local Jadids, women's new-method schools, subjects taught in these schools.

ВВЕДЕНИЕ

Основатель идеологии движения джадидизма Исмаил Гаспринский осознав, что колониальная политика Российской империи наносит серьёзный урон будущему туркского народа, призывал народ бороться против невежества просвещением и достичь независимости. Он не мог быть безразличным к судьбе миллионов турков-мусульман, эксплуатируемых имперской властью. И.Гаспринский видел решение назревшей проблемы в реформировании системы образования. Он считал, что нация постоянно “...на основе собственного языка, с помощью национально-традиционных учебно-методических средств, при необходимости и реформировав их, должна возродить просвещение”[1]. Идейный лидер джадидизма в своих произведениях с уважением отзывался о богатой и древней истории Туркестана. Он тесно сотрудничал с местной передовой интеллигенцией, значительная часть из которых были

последователями его идеи, а его считали своим идеологическим наставником.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

И. Гаспринский в своих работах отмечал, что одним из важных задач реформирования системы образования является решение проблем, связанных с просвещением женщин[2]. Высоко оценивая роль женщины в семье, он верил, что просвещенная женщина воспитает образованного, любящего свою Родину и нацию поколение. Среди интеллигенции, специально приглашенной в конце XIX века российской администрацией для службы в Туркестан заметное место имеют преподавательницы – татарки, значительная часть из которых именно здесь, в крае начинали свою профессиональную карьеру.

Начиная с середины XIX века в Туркестане можно проследить деятельность преподавательниц – татар, обучавших детей коренного населения в джадидских школах. К примеру, главный инспектор учебных заведений Туркестанского края Ф. Керенский в своем письме от 22 декабря 1897 года за №3849, отправленном Сирдарьинскому военному губернатору просит предоставить сведения об учительницах – татарках, открывших совместно с местным населением школы для обучения их детей[3]. В ответном письме Главного управления полиции Сирдарьинской области от 5 марта 1898 года за №303 отмечалось, что в Авлиятинском уезде учительница – татарка Розия Сагадиева Даутова в собственном доме обучала 10 детей коренного населения, Перовском уезде Рюфия Сагетдинова Хисматуллина, приехавшая из Казанской губернии обучала 15 детей, а также Менглижамол Шигабутдинова обучала 15 девочек из местной национальности. Оплата за обучение составляла от 5 копеек до 20 копеек за месяц, или покрывалась за счет подарков, предоставляемых родителями в праздничные дни[4]. Необходимо отметить, что предвидевшие негативные последствия руссификаторской политики Российской империи, татарские просветители выступали инициаторами реформирования системы образования, создав на местах новометодные джадидские школы, привлекая к обучению детей коренного населения края. Девочки обучались в школах, открытых при мечетях или организованных в домах преподавателей – татарок.

Основной причиной повешения интереса татарских женщин к просвещению было распространение просветительских идей среди турко-мусульманских народностей и реформирование общественно-экономической и культурной жизни в Европе. В то время, когда в Османской империи светское образование женщин считалось грехом и подвергалось жесткому наказанию, татары поддерживали стремление своих жен к просвещению и их преподавательскую деятельность[5]. Вместе с этим женщины – татарки в отличие от женщин других национальностей, обладали отважным качеством, целеустремленностью, инициативностью и образованностью. Они еще в конце XIX века выступали за

защиту прав женщин Востока. К примеру, они открыто выступали с притензией: «Наши мужья изучают разнообразные науки, посещают различные школы, читают все книги и газеты, пожинаяют плоды познания, развивают свой интеллект и обогащают свою духовность. Мы женщины – татарки лишены всяких возможностей получить образование и воспитание, без лишней надежды и утешения, мы обречены жить среди бесконечных проблем и мучений»[6].

23 июля 1912 года в газете “Вақт” (Время) была опубликована статья о стремлениях к просвещению и общественной активности женщин – татар. В частности, в ней отмечалось: “С открытием женской школы все девушки с большим удовольствием посещают ее, а это показывает, что желание и интерес у женщин быть просвещенной, не меньше чем у мужчин. Зачастую сами женщины берут на себя ответственность открыть школу для девушек и просят нас учителей обучить их. Стремление получить образование вдохновляет и придает силу нам – учителям. Радует то обстоятельство, что подготовленные в наших школах сотни учительницы стремятся освободить от гнусного болота невежества и других женщин”[7].

В циркуляре Туркестанского генерал-губернатора А.В. Самсонова от 25 января 1912 года за №844, отправленной всем инспекторам областных отделов народного просвещения было отдельно отмечено следующее:

1. Открытие и деятельность новометодных школ будет осуществляться с разрешения инспекторов областных отделов народного просвещения.
2. Учителя и ученики новометодных школ должны быть одной национальности, то есть строго запрещается преподавать детям местной национальности учителями другой национальности[8].

Несмотря на вышеуказанные ограничения преподаватели – татары продолжали свою деятельность в новометодных школах. Например, военный губернатор Семиреченской области и начальник города Верный в своем сообщении на имя начальника Туркестанского районного охранного отделения от 6 марта 1912 года отмечали: “в городе Копал без разрешения функционировала новометодная школа под названием “Класс”. В ней преподавали арабский язык женщина – татарка Гулписа Атнабаева, окончившая медресе в Вятской губерне, а русский язык – Наталия Усова. Школа состояла из четырехклассов, в ней преподавали арабский, русский языки, религоведение, арифметику и географию[9]. Из вышеизложенного видно то, что татарские учительницы работали вместе с русскими. Ученицы должны были знать наряду с родным языком и русский язык. Это было установлено исходя из требований, поставленной русской администрацией.

Высокий спрос новометодных школ среди населения можно проследить и по их письменным обращениям на имя уездных инспекторов народных училищ,

об возобновлении деятельности закрытых школ. К примеру, 1 мая 1912 года население города Пишпек отправило обращение инспектору народных училищ Семиреченской области. Новометодной женской школе преподавали две татарки, приезжие из Уфы и Казани (фамилии и инициалы неизвестны – автор). В школе обучались 70 учениц, из них 50 учениц – татарки и 20 девочки – киргизки. В школе кроме учебной дисциплины, обучались и ремеслу. В обращении населения, указывалось, что женская школа в Пишпекке была единственной, а открыть для девочек – киргизок отдельную школу не было возможности. Ввиду того, что девочки постоянно проживали здесь вместе с родителями, население просило сохранить данную новометодную школу и разрешить обучать там и девочек – киргизок[10].

В отчете инспектора народных училищ Семиреченской области от 3 мая 1914 года, отправленном главному инспектору учебных заведений Туркестанского края приводится сведение о деятельности Абдурахмана Саъдиева и его жены Мухтарама Саъдиевой, основавших в 1883 году школу для мальчиков им. Абдувалиева. Сама Мухтарама Саъдиева происходила из уфинских татар, и получила образование в женской школе в Уфе. Она преподавала татарский и арабский языки, а также религоведение и арифметику. В данной школе обучались 90 учениц, из которых 69 татарки, 9 казашки и 9 узбечек[11]. Местное население, наблюдавшее в течение нескольких лет за достижениями школы, добровольно отдавала обучению своих девочек.

Зажиточные татары, проживавшие в городе Тукмак финансировали строительство школы и оснащение ее необходимым оборудованием. В 1914 году в реконструированную школу для мальчиков был приглашен на работу М.Исхаков, а в женской школе преподавала его жена Равзатулхаёт. В женской школе на основе пятиклассной программы, обучение проводилось по новой методике. Начиная с 3-го класса ученицы обучались ремеслу. На выпускной экзамен вместе с родителями учениц приглашались и знатные лица города. Экзамен учениц проходил открыто в присутствии приглашенных[12]. Данное положение было поддержано местным населением, так как ученицы со всей отдачей и ответственностью готовились к экзаменам, где их слушали и видели родители и знатные лица города. Это требовало от учениц систематически заниматься над собой для улучшения успеваемости. Вместе с этим, этот метод обеспечивал рост авторитета и оценки татарских джадидских школ.

22 мая 1914 года подобный экзамен был проведен в махалле Тахтапуль района Сибзар города Ташкента в школе “Рахимия”. В данной школе обучались 15 учениц, а экзамен сдавали первые выпускницы. Экзамен начался 8.00 часов утра и продолжался вплоть до 13.00 полудня. На экзамен собрались множество местных женщин, которые с большим вниманием наблюдали за ответами каждой

выпускницы. Необходимо отметить то, что просветители учредили в каждой джадидской школе для мальчиков и девочек подобный метод испытания. Это послужило гарантом популяризации джадидских школ среди широкого круга населения.

Другая учительница – татарка, проработавшая в Туркестане была Комила Музаффария. Она получила образование в Уфинской женской школе и самостоятельно изучила русский и арабский языки. В 1909 года она вышла замуж за Зарифа Музаффари, а в 1912 году со своей семьей они переехали в Туркестан и работали преподавателями в смешенной школе для мальчиков и девочек в Коканде. Каждое утро К. Музаффария приходила раньше всех в школу и готовилась к каждому занятию по особенностям. Она не только обучала детей, но и играла вместе с ними, старалась справедливо разрешить споры между ними, вежливо обращаясь с каждым учеником по отдельности. У нее был очень хороший голос, которым она пела национальные песни для школьников [13]. Комила Музаффария была настоящим самоотверженным и преданным просвещению и культуре работником. Она обеспечивала постоянное поступление в Туркестан журнала “Суюмбака” из Казани. Вместе с этим она была одной из тех активных женщин – авторов, публиковавших на страницах данного журнала интересные статьи по вопросам женского образования.

В новометодной женской школе в овуле Козоли учительницей работала Ойша ханум. В 1917 году редактор газеты “Алаш” Кавилбой Тукусов, его жена Марям, а также Савидбой посетили данную женскую школу и провели экзамен для проверки уровня успеваемости учениц. Результаты экзаменов обрадовали гостей. За счет участников собрания было собрано около 3 тысячи рублей и передано для расходования школы [19]. Как показывает анализ источников, татарское общество “Иттифок” (Союз) периодически проверяло деятельность новометодных татарских школ и занималось вопросом материального обеспечения их деятельности. В результате данных мероприятий улучшались условия работы школ, учебное дело организовывалось на основе определенной системы. Ежегодно росло количество учениц из числа местного населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении можно отметить, что учительницы – татарки в конце XIX – начале XX вв. оказали большую помощь и влияние в просвещении женщин Туркестана. Несмотря на притеснения их деятельности со стороны имперской власти новометодные татарские женские школы в скором времени смогли привлечь к себе значительное число местных жителей, среди которых вышли лица, готовые не только защитить интересы школ, но и финансировать их деятельность. Успех просветительской деятельности женщин – татар в Туркестане в значительной степени заключался в единстве духовных ценностей,

близости культур и традиций народов. Достойный вклад в просвещение женщины Вотока, внесенный татарками в столь сложный и противоречивый период в истории Туркестана, не исчез бесследно. Воспитанницы татарских новометодных школ получали не только светские знания, но и обучились ремеслу, которое помогло многим из них найти достойное место в общественной жизни региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЛИТЕРАТУР

1. Қосимов Б. Миллий уйғониш. – Тошкент: Маънавият, 2002. – Б. 19. [Косимов Б. Национальное возрождение. – Ташкент: Маънавият, 2002. – С.19.]
2. Ражабова Д. Туркистонда жадида қарашларида аёллар ва ёшлар масаласи. Тарих фан. ном. дисс... - Тошкент, 2003. - Б. 102 [Ражабова Д. Джадидских взглядах Туркистана вопросы женщин и молодежи. Автореф.канд.ист.наук. – Ташкент, 2003. – С. 102.].
3. НА Уз, Ф. И.17, оп.1, д.15374, л.1-1 [обр.]
4. НА Уз, Ф. И.17, оп.1, д.15374, л. 10-12.
5. Вамбери Х. Маърифат йўлидаги уйғониш / О. Обид таржимаси // Тафаккур, 2000. № 2 . – Б. 79 [Вамбери Х. Возрождение на пути просвещения. Перевод О. Обида. // Тафаккур, 2000. № 2 . – С. 79].
6. Вамбери Х. Маърифат йўлидаги уйғониш / О. Обид таржимаси // Тафаккур, 2000. № 2 . – Б. 79 [Вамбери Х. Возрождение на пути просвещения. Перевод О. Обида. // Тафаккур, 2000. № 2 . – С. 79].
7. Бизнинг мактаблар ва муаллимлар // Вақт, 1912. 23 июл [Наши школы и учителя. // Время, 23 июля 1912 г.].
8. НА Уз, Ф. И-47, оп.1, д.1149, л.39-39 [обр]
9. НА Уз, Ф. И-47, оп.1, д.1149, л.55- 57.
10. Татарлар // Садои Туркистон, 1914. 29 июл.
11. Рахимия мактабинда қиз болалар имтиҳони // Садои Туркистон, 1914. 30 май [Экзамены учениц в школе Рахимия. Голос Туркестана, 30 мая 1914 г.].
12. Мархума Комила Музаффария // Сўз, 1916. 26 июн. [Покойная Комила Музаффария. Слово, 26 июня 1916г.]
13. Савидбой М. Мухбирлардан // Вақт, 1917. 12 апрел. [Савидбай М. От корреспондентов. Время, 12 апреля 1917 г.]